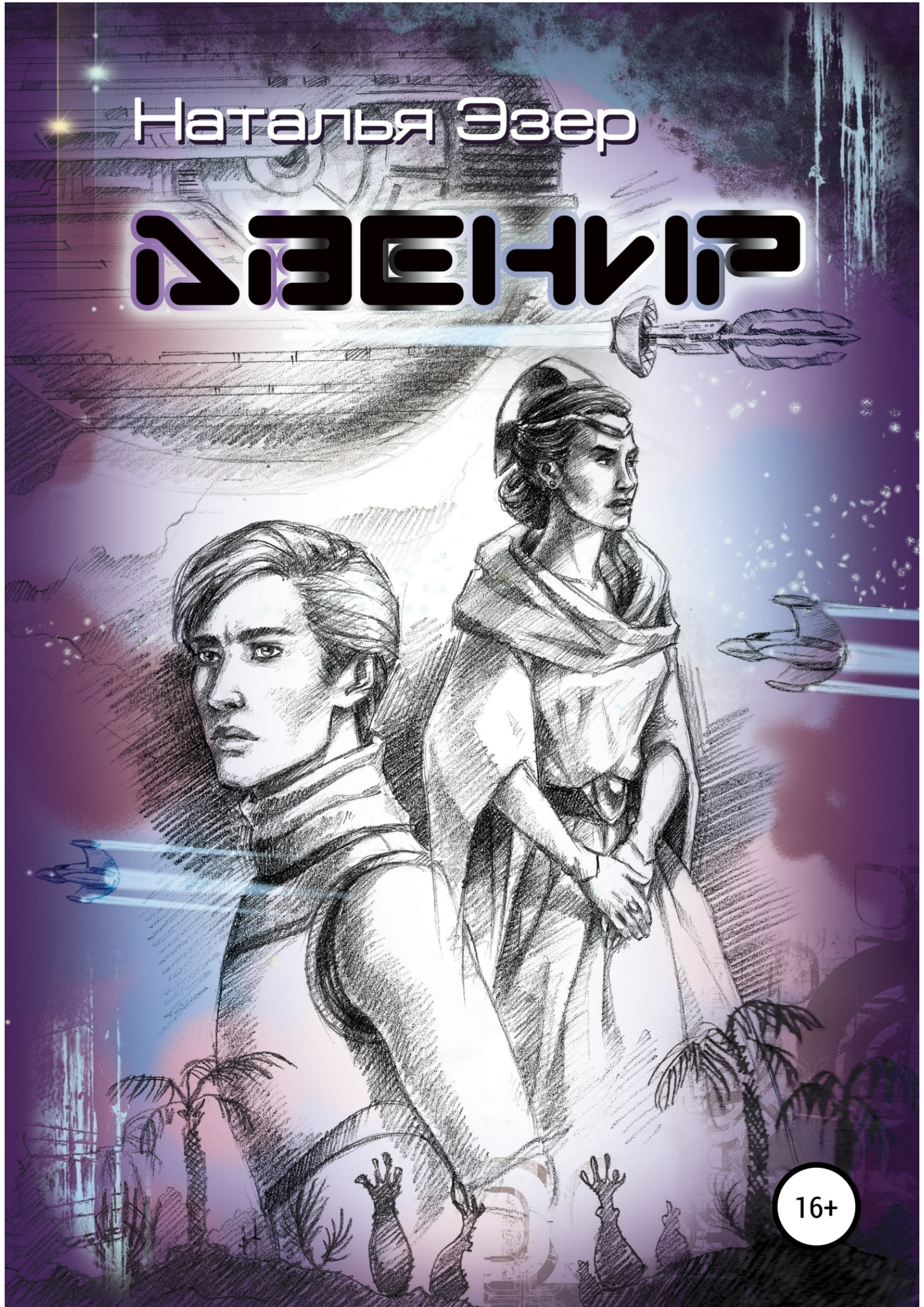

Наталья Эвер

НАВЕЧКА

16+

Наталья Эзер

Авенир

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Эзер Н.

Авенир / Н. Эзер — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В новом фантастическом романе "Авенир" действие разворачивается в далеком будущем за пределами Млечного пути. Юный астрофизик Радим Азаров, возвращаясь со своей группой из научной экспедиции, по стечению обстоятельств попадает на космическую станцию, которая по факту оказывается административным центром империи Валео. На борту двухмиллионного космического поселения Радим знакомится с императрицей, узнает об Обители Высших и об интуитах, после чего получает от правительницы заманчивое предложение...

© Эзер Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть 1. Гормональный всплеск	5
Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Часть 1. Гормональный всплеск

Глава 1

2427 год. Периферия галактики М33.

Компактный звездолет осторожно пристыковывался к одному из трех сотен шлюзов гигантской космической станции, которая в сумраке Вселенной, разбавленном слабым свечением соседней галактики, походила на светящийся эллипсоид. Огромное сосредоточение света и оживленность на орбите станции создавали иллюзию густонаселенной планеты, непонятным образом зависшей за пределами соседнего звездного скопления. Космическая постройка была столь велика, что стыкующийся, или, как обычно говорили космолетчики, швартующийся звездолет на его фоне походил на светящуюся частицу пыли.

В шлюзовом переходе щелкнули гидравлические замки, зашипел поступающий под давлением воздух – один из серверов станции, запросив данные у бортового компьютера корабля, приступил к выравниванию давления.

Тем временем в каюте Радима раздался пульсирующий сигнал. По ту сторону двери стоял Вавила и, дав Архимеду – компьютеру корабля – команду разбудить Азарова, нетерпеливо почесывал затылок. Однако Радим спал крепко и не реагировал на сигнал. Потеряв терпение, Вавила с досадой произнес имя Всевышнего и громко постучал костяшками пальцев в дверь. Наконец, Азаров проснулся. С трудом раскрыв глаза, он приподнялся на локоть и с прищуром посмотрел сначала на светящуюся в полусумраке голограмму, затем в иллюминатор. Часть космического обзора перекрывал борт станции.

Под трель электронного звонка юноша снова упал в постель и обратился к компьютеру:
– Архимед,пусти!..

Гидравлическая дверь раскрылась, и в каюту вошел – практически влетел – беловолосый, слегка взъерошенный парень высокого роста.

– Подъем, дружище! Нас ждут новые подвиги! – бодро воскликнул он, проходя мимо постели Радима, после чего грузно шлепнулся в кресло. – Мы покинули пределы галактики М33. Командир уже в КУП¹ и спрашивал о тебе.

Вместе с театральным появлением бортинженера Архимед включил освещение и сменил режим кондиционирования.

– Который час? – поинтересовался сонный Азаров.

– Десять утра по бортовому времени. Ты накануне опять до глубокой ночи за пультом проторчал?

– После вчерашних лихорадочных поисков портала домой сон у меня пропал надолго. Навигация – моя ответственность, а мы чуть было не потерялись в космосе из-за сбоя в генераторе гиперструны, – юноша сел, вспоминая события прошлого дня. – Я с трудом вычислил наше местонахождение, после чего не без помощи Архимеда и командира снова задал параметры портала, но теперь уже до первой станции, находящейся по пути, потому что стало очевидно, что топлива до Земли двигателям не хватит.

Коснувшись подбородка, Вавила лукаво взглянул на светящуюся над столом голограмму с вращающимися геометрическими фигурами абстрактного характера.

¹ КУП – кабина управления полетом

– Это верно, струхнули мы сильно. Перспектива застрять где-то на «задворках» Вселенной никого не обрадовала, – бортинженер умолк и перевел пристальный взгляд на приятеля, после чего задал неожиданный вопрос. – Радим, скажи откровенно: есть еще что-то.

Азаров нахмурился.

– Я не хочу говорить об этом. Это не имеет отношения к нашей миссии.

Светлов не стал задавать более вопросов. Он понял, что нежелание Радима обсуждать нахлынувшие на него в последнее время странные видения являлось недобрым знаком. Обычно Азаров, увидев что-то дурное или почувствовав опасность, предпочитал отмалчиваться вместо того, чтобы «смаковать» видение во всех подробностях. Иногда он пытался предотвратить надвигающуюся беду, но также делал это молча и по возможности в одиночестве. Вавиле казалось, опасность миновала с обнаружением нужного портала, но походило на то, что Азаров лгал, и это было только начало в общем потоке проблем на пути домой. Светлов знал Радима более десяти лет и мог многое поведать не только о характере, талантах и привычках своего друга и соратника, но и об уникальной способности астрофизика к ясновидению. Азаров владел невероятной интуицией, и почти все, предсказанное им, сбывалось.

Раздался щелчок, и в кружку вылился горячий кофе – это Архимед позаботился о завтраке проснувшегося члена экипажа. Из встроенного в стену аппарата выскользнул поднос с подогретой закуской, содержимое которой, увы, особым разнообразием не отличалось и поэтому было хорошо известно обитателям этого корабля. Следом «агрегат» выплюнул капсулу с поливитаминами. Вавила пригласил друга:

– Позавтракай!

Азаров потянулся было к чашке, но в ту же секунду Архимед сообщил о поступившем вызове из КУПа. В каюте развернулась объемная голограмма молодого человека лет тридцати пяти на вид с коротко постриженными черными волосами, острыми скулами и пронизывающим взглядом. Он был среднего роста, немного худощав и, как и Светлов, одет в спецкостюм серо-синего цвета. Вид его всегда и везде был серьезен и собран, смеялся он редко, шутил еще реже, за что Вавила прозвал командира их судна Хмурый и Чехол. Эпитеты, ставшие в последствии вторым именем командующего, быть может, были грубоваты, но все же прижились в этой маленькой компании, укрепившейся за четыре месяца исследовательских полетов.

– Радим уже встал?.. Отлично! – басовито изрек Пётр Радуновский. – Давление в шлюзных переходах выровнено, поэтому вы можете переходить на станцию. На подзарядку аккумуляторов и дозаправку корабля уйдет пять часов, поэтому до шестнадцати ноль-ноль по бортовому времени можете перемещаться по станции в рамках, обозначенных Конвенцией ООН о внеземных территориях. Не забывайте о статусе нашего судна, нам не нужны проблемы в сложившейся ситуации. Прежде чем что-то предпринять, согласуйте со мной.

Вавила энергично козырнул, подчеркивая чрезмерную серьезность Радуновского:

– Будет сделано, командир!

Пётр недовольно сдвинул брови и пробасил «Выполнять!», после чего поспешил отключить связь.

Радуновский хорошо знал свой недостаток – порой он по старой привычке неосознанно переходил на грубый командный тон на корабле, где с дисциплиной и исполнительностью проблем почти никогда не было. На «Звездной галере» отношения экспедиционеров носили двойственный характер, ведь молодые люди были не только специалистами в области естественных наук, они также были космолетчиками, работающими теперь на дальних границах Вселенной. Каждый из группы занимался своей научной работой и нес за нее ответственность. Решения зачастую принимались совместно, и даже если возникали какие-то трения, то разрешали споры не столько «погонами», сколько вескими аргументами.

Будучи подолгу изолированными от мира, юноши часто тяготели к неформальному общению, забывая о званиях и о внутреннем распорядке. Это не приветствовалось Радунов-

ским, который, в отличие от соратников, являлся не гражданским, а военным летчиком, успешным в период службы в космических войсках побывать в «горячих» точках в периоды столкновений на орбитах Марса и Луны. Он не любил, когда его ошибочно называли пилотом, как гражданского летчика, но понимал, что в данной экспедиции по сути таковым является, как и понимал, что в сложившейся ситуации требовать соблюдения уставных отношений ради простой формальности было бы неразумно.

Трое из четверых мужчин, живших на борту, имели высшее физическое образование, они же на «Галере» выполняли обязанности бортинженера, командира и второго пилота. Лишь Иван Осокин, будучи бортовым врачом, а по совместительству еще и генетиком, порой стоял особняком и не имел допуска к системе управления судном, но, тем не менее, являлся частью крепкой команды. Таким образом, каждый член экипажа нес на себе обязанности за двоих, однако с учетом возможностей бортового компьютера Архимеда в управлении судном нагрузка на специалистов приобретала посильный характер.

Двое членов экипажа – Радуновский и Осокин – были родом из Первопрестольной; Светлов и Азаров в свою очередь имели волгоградские корни. Однако все они, получив высшее образование, через несколько лет встретились в Москве. Один из научных институтов столицы планировал целый ряд исследований, связанных с освоением космоса, в частности двух спиралевидных галактик М31 и М33. Но для научных изысканий требовались группы молодых специалистов, обученных также летному делу, ведь исследователям помимо прочего предстояло стать экипажем – управлять кораблем, следить за исправностью всех его систем и хорошо ориентироваться по звездным картам. И хотя бортовой компьютер мог сам выполнять все эти функции, ради личной безопасности спецы обязаны были владеть знаниями и навыками, необходимыми для полета.

Когда из федерального бюджета поступили средства на космические исследования, Институт Физики и Космоса – ИФК – начал подбирать кандидатуры для полетов. Так будущие экспедиционеры встретились в Москве. Далее их ожидало двухлетнее обучение в Летной Академии и практика в пределах Солнечной системы. Тяжелее всех пришлось Осокину, который штурмовал глубины современной генетики, параллельно практикуя терапевтическую деятельность в госпитале при Летной Академии и приводя себя в подобающую для полетов физическую форму. А форма у врача на тот момент была более подходящая для проникновения в дверные щели – молодой человек был высок, но невероятно худ и склонен к простудным заболеваниям.

Вскоре после завершения обучения экипаж, выбравший себе позывной «Рубин», отправился к галактике-соседу М33, что расположена в созвездии Треугольника почти в трех миллионах световых годах от Земли. В этой звездной системе, почти в два раза уступающей в диаметре нашей Галактике, ученых интересовали четыре планеты классов А и В².

К тому моменту институты владели необходимым объемом информации насчет выбранных ими миров: ученые знали параметры гравитации, состав атмосфер и земных пород; имели топографические и климатические карты каждой из планет. Несколько лет назад в интересующие ученых мужей «солнечные» системы были запущены спутники. С помощью лазера и сложной оптики эти аппараты получили объемную карту поверхности каждой из планет, определили их климатические особенности, после чего запустили дроидов, чтобы те взяли необходимые пробы. Затем полученные образцы были подвергнуты трехэтапному анализу в мини-лабораториях спутников. Полученные результаты только подтвердили предположения ученых

² Ранее, в XXIII веке, планеты стали классифицировать в зависимости от их геопараметров, климата, запасов воды, наличия атмосферы и прочего. К низшему классу D отнесли планеты, совершенно непригодные для проживания и не имеющие запасов ценных для человечества ресурсов. К высшему классу А отнесли миры, идентичные Земле.

о высоком классе выбранных ими планет. Более того, на одном из миров, получившем название Авенир³, спутник засек углеродные формы жизни.

Именно после этой шокирующей новости на правительственном уровне было принято решение об организации экспедиции к дистанционно наблюдаемым «солнечным» системам с целью более глубокого их изучения.

Четыре месяца «Рубин» не покидал пределов галактики М33, перемещаясь от одной интересующей их планетарной системы к другой, опускаясь на поверхности планет, делая всевозможные замеры и ведя наблюдения, причем последние касались уже поведения различных биологических видов, в том числе и самого *Homo sapiens*, в новых условиях.

В результате проведенных исследований специалистов ожидаемо более прочих заинтересовала планета Авенир, отличавшаяся немалыми запасами пресной воды в ее глубинах и на поверхности. Авенир характеризовали многочисленные развитые русла рек, еще большее количество гейзеров, озер и болот, и, наконец, океаны. Небольшие снежные шапки располагались на полюсах. Однако общий запас водных ресурсов здесь не превышал половины от земного.

В целом планета отличалась теплым, но не засушливым климатом, обеспечившим буйное развитие флоры на всех широтах. Животный мир оказался куда более скудным, что поначалу весьма удивило путешественников. В дальнейшем они предположили, что межвидовая конкуренция носила здесь своеобразный характер – флора теснила фауну. К тому же сам Авенир был молодым космическим телом, а для развития разнообразного животного мира требовались десятки миллионов лет.

И все же именно этот мир оказался оптимальным для колонизации человечеством: он был наиболее теплым (в то время как остальные больше походили на бесконечные ледники), он имел богатейшие природные ресурсы и атмосферу с высоким содержанием кислорода и азота.

Когда Вавила и Радим попали на станцию, то сразу же оказались поражены контрастом, бросившимся в глаза. Они ожидали увидеть здесь то, что видели ранее на большинстве отдаленных космических «перевалочных пунктов» XXV века: почти полное отсутствие обслуживающего персонала, замененного дроидами, обшарпанность, холод, изобилие «голых» металлических стен, траверсов и люков. Картину дополняли всееляющие дискомфорт повсеместные груды запчастей. Здесь же все обстояло иначе. Изнутри станция оказалась оснащена по последнему слову техники: то тут – то там виднелись современные кислородные системы, сканеры систем контроля жизнеобеспечения и коммуникационные пункты внутренней сети. Повсюду мелькали люди, суетились дроиды-уборщики и дроиды-техники, обслуживающие станцию.

Как вскоре выяснили экспедиционеры, на каждом уровне станции размещались застекленные дендрарии с изобилием растительности, где люди могли отдохнуть и подышать «природным» воздухом; по соседству располагались секторы с торговыми и сервисными центрами, пункты питания, а также многочисленные техно-боксы.

На центральных уровнях космического «дома», именуемых здесь административными, было особенно многолюдно; по стенам неустанно скользили лифты, работали линии метро и столовые, светились голограммы – жизнь кипела здесь в ритме большого города.

Местное население удивило юношей своим колоритом и экзотичностью: многие были облачены в необычные одежды – разного кроя платья преимущественно стилей космо и ампир; в пику им обслуживающий персонал носил практичные комбинезоны. Но чаще предпочитали «производные» кимоно – широкорукавные подпоясанные рубахи с запахом поперх широких штанов.

³ Авенир (от франц. *Avenir*) – грядущий, будущий

Все здесь было пропитано самобытностью, и хотя в одежде и интерьерах порой присутствовала эклектичность, космическое поселение имело свою неповторимую «изюминку», невоспроизводимый стиль, объединивший в себе, казалось бы, необъединимое.

Многие обитатели этой станции вели себя учтиво и подчеркнуто сдержанно, словно аристократы. Казалось, вся станция жила в своем ритме, по собственным канонам.

– Послушай, по-моему, я что-то проспал... – отметил Радим, рассматривая исполинские конструкции и мелькающих по ярусам людей. – Мне казалось, «Галера» прибыла на ремонтно-заправочную станцию, к которой я закладывал курс.

– Это и есть станция, только... несколько иного формата, – при сих словах Вавила с удивлением поскреб скулу. – Признаться, ее гигантские размеры и чрезмерная оживленность транспорта вокруг удивили меня еще на подходе.

В наушниках космолетчиков послышался знакомый смешок:

– Это империя Валео, дубины! – с сарказмом пояснил Осокин, оставшийся на борту на пару с Хмурым. – Именована в честь одного из рукавов галактики М33, в близости от которого она расположена. Гравитационное воздействие рукава и галактики в целом заставляет станцию двигаться следом за направлением вращения, но это очень медленный процесс. Валео является конституционной монархией, то есть власть главы государства ограничена, правда только рамками местной Конституции. Парламент выступает здесь, скорее, в роли совещательного органа... – он сделал паузу и продолжил: – Во главе Валео стоит так называемая Обитель Высших, а точнее говоря – род Радау, представители которого, якобы, обладают сверхспособностями.

– Сверхспособности? У них страной правят ведуны? – изумился Светлов.

– Я бы так не сказал, – ответил Иван. – Они образованны, талантливы и прогрессивны в своих взглядах. Помимо прочего обладают даром предвидения, телепатии и прочими, недоступными пока простому смертному, способностями. В последнем, правда, я сильно сомневаюсь, – генетик выразительно хмыкнул. – На данный момент главой двухмиллионного государства является типичный образец такого феномена – Дея Радау. Ей 42 года. Правит уже 10 лет и весьма успешно – экономика, наука и социальная сфера здесь на подъеме.

Слушая товарища, Радим коснулся губ:

– Я припоминаю, что слышал об этой империи на университетских курсах истории... Только тогда преподаватель прокомментировал образование этого государства как дерзкий политический выпад сепаратистов против существующего правительства Северной Федерации. Он явно не приветствовал формирование Валео, подчеркнув, что империю мало кто из стран признал, более того, немного позже ООН объявила эту суверенную единицу псевдогосударством и опустила до уровня станции с различными сепаратистскими группами... – Азаров, не желая быть услышанным, умолк. Уловив опасения друга, Вавила осторожно осмотрелся по сторонам, однако местные жители не обращали на двух пилотов особого внимания, разве что изредка с интересом поглядывали в сторону гостей из далеких систем.

В наушниках снова зазвучал голос Осокина:

– Да, двести пятьдесят лет назад, когда случился очередной экономический кризис, образовались оппозиционные партии и сепаратистские группы. Вскоре численность их представителей дошла до полутора миллионов. В городах начались беспорядки и провокации. Бунтари решили отколоться путем создания новой колонии далеко за пределами Солнечной системы, чтобы иметь полную независимость. По факту же никакого отделения территорий не было, как и разделения ресурсов. Оппозиционеры и их сторонники просто в течение года стабильно покидали Землю, то есть эмигрировали, перемещаясь на новую, тогда еще строящуюся станцию. Сепаратистами же их называли те, кому это было политически выгодно и кто стремился удержать власть. За три последующих года на станцию «перетекло» еще триста тысяч человек из Северной Федерации и не только.

– Откуда у генетика столь глубокие познания об империи Валео? – с недоверием поинтересовался Вавила.

– Я просто подключился к местной информ-сети и скачал оттуда доступную информацию, – хихикнул Иван.

– Вот почему на звездных картах Валео обозначена просто как рядовая станция – официально империей для членов ООН она не является, – резюмировал Радим и обратился по связи к Хмурому, который все это время слушал эфир. – Командир, мы на территории империи. Прошу разрешения на перемещение по станции.

– У нас выбора нет. Необходимо заправиться и зарядить аккумуляторы. Нужен провиант. Статус экспедиции и судна не меняются. Свободны до шестнадцати ноль-ноль.

Светлов отвел от лица ус микрофона и прошипел:

– Какого черта?! Радуновский военный. В жизни не поверю, что он не знал, куда мы направляемся.

– Знал, поэтому и остался на борту. Его появление тут крайне нежелательно.

Глава 2

Юноши около получаса бродили по административным уровням станции, пока не оказались у кафе, за стеклянными стенами которого царил мягкий полусумрак, манящий путников зайти перекусить. Пахло горячим хлебом, кофе и корицей.

– Давай заглянем! – кивнул в сторону кафе Вавила. – Все равно здесь предстоит проторчать еще несколько часов. Надо как-то убить время, а заодно попробовать местную кухню.

Внутри кафе оказалось весьма уютно: повсюду царил космостиль, отличающийся минимализмом и избытком геометрических фигур; слабый свет рассеивался в листве соседствующих со столиками декоративных растений; тихо играла музыка; слышался смех и говор посетителей, а в узких стеклянных цилиндрах то и дело исходила воздушными пузырями «разноцветная» вода. Под ногами пилотов изредка загорались бирюзовым цветом отдельные плитки, а над головами, по ту сторону стеклянного купола, виднелась одна из рукавов галактики М33.

Физики сделали заказ через установленный на столике голографический коммуникатор, и через пару минут широкий, приземистый дроид привез им несколько местных блюд и пару больших чашек кофе с корицей.

Вавила с наслаждением вдохнул аромат горячего напитка.

– Признаться, меня уже тошнит от бортовой кухни и ежедневных полетов. И никакие архиважные экспедиции не убьют во мне желание попасть домой и отведать жареной утки с яблоками.

Радим не смог удержаться от улыбки, вспоминая склонность друга к гурманству и чревоугодию, особенно остро проявляющуюся после стрессов.

– Предлагаю выпить за возвращение на Родину! – предложил тост радиоэлектронщик, подняв чашку кофе.

– За скорое возвращение на Родину! – уточнил Азаров.

За четверть часа космолетчики «опрокинули» всю еду, что была на столе, разомлели и обратились к воспоминаниям. Они перебирали в памяти яркие студенческие годы, когда обучались в Волгоградском государственном университете и, будучи еще пустоголовыми, совершали порой безответственные, сумасбродные поступки: разыгрывали одноклассников и преподавателей, ударялись в загулы и даже как-то раз приняли участие в хмельной драке, возникшей на почве взаимного неприятия двух технических факультетов.

Вавила растекся в кресле, окинув зал затуманившимся от сытости взором, вздохнул:

– Да, Азаров... Что международная политика творит! Обратит целую цивилизацию в ноль, заставить всех не видеть очевидное, лицемерно игнорировать суверенное государство... Мы думали, что прибыли на ремонтно-заправочную станцию, а тут такая помпезная империя обнаружилась!

– Не думаю, что все так однозначно. Уверен, многие дельцы ведут торговлю с империей, особенно сложно это контролировать, если бизнес ведется с других планет Солнечной системы. Заметь, станция выглядит вполне благополучной, что было бы трудно обеспечить в условиях полной изоляции, – подчеркнул Радим. – Откуда здесь кофе с корицей? Сомневаюсь, что на станции держат плантации с...

Радим вдруг переменялся в лице и начал всматриваться куда-то вдаль, за спину сидящего перед ним Светлова. Юноше показалось, что перед глазами у него произошла вспышка, и он увидел женщину, красивую, с аристократической осанкой, в дорогих нарядах. Она смотрела на него странным взором, словно проверяла – выдержит ли пришелец некое испытание. Взгляд ее был необычен – в нем одновременно сочетались мудрость и женская привлекательность, властность и уязвимость. В голове у Азарова все словно поплыло, следом начали появляться

другие размытые образы – один сменял другой, пока, наконец, он не увидел перед собой фигуру в черном балахоне. Последний образ растаял, когда Светлов попытался перевести внимание друга на себя, жестикулируя и подавая голос:

– Эй, Радим! Ты уснул с открытыми глазами, или тебе в голову ударила имперская корица?

– Нет, – рассеянно ответил он, сняв гарнитуру связи и тряхнув головой. – Я видел будущее...

– Значит, к тебе снова пришли видения?

– Да, но я ничего не понял в них...

Речь Азарова была прервана приближающимся говором и девичьим хихиканьем. Через секунду в кафе вошли три девушки в необычных платьях, представлявших собой смесь стилей востока и техно. Мода, как и поведение в обществе, носили здесь своеобразный характер.

Усевшись за столик, девушки сделали заказ и обратили внимание на сидящих неподалеку космолетчиков. Не заметить их было невозможно – пилоты выделялись среди прочих посетителей, словно два аризонских кактуса на клумбе. Их лётные костюмы, гарнитура связи в ушах, коммуникаторы на запястьях, рюкзаки и внушительные ботинки притягивали к себе любопытные взгляды. Девушки принялись шептаться и хихикать, поглядывая в сторону пришельцев и тщетно пытаясь сохранить аристократическую невозмутимость. Летчики тотчас заинтересовали девушек, ведь это были люди издалека, из иного мира, где действовали другие законы и традиции.

– Сдается мне, эти «ягодки» нашли в нашем лице нечто любопытное, – подметил Светлов, уловив на себе посторонние взгляды и показательно сложив на груди руки.

– Существование имперцев не отличается разнообразием. Они все живут в замкнутом пространстве, и вполне может быть, что некоторые жители станции никогда не покидали ее пределов и даже не видели неба над головой, – предположил Азаров.

В следующую секунду в наушнике Светлова раздался электронный писк, на связь вышел Радунковский:

– Вавила, я только что выяснил, что у первого штурвала выходит из строя внешний гидрорусилитель. Бортовой компьютер подтверждает это. До Земли штурвал едва ли дотянет, а я рисковать всем экипажем не хочу. Мы могли бы обратиться в местную сервисную службу за помощью, но ты хороший бортиженер и лучше них знаешь особенности «Галеры», поэтому тебе придется приобрести гидрорусилитель на станции самостоятельно и затем установить его. Пусть Азаров поможет тебе.

– Хорошо, командир! – принял приказ радиоэлектронщик.

Когда Радунковский вышел из эфира, Светлов обратил внимание на друга – тот смотрел в сторону кокетничающих девушек, однако взгляд его проходил «сквозь» них, астрофизик совершенно не реагировал на соблазнительные позы и платья.

– Азаров, ты так всех ворон распугаешь. Что с тобой происходит? – поинтересовался радиоэлектронщик.

– Незадолго до моего отбытия в Москву наш отдел НИКА⁴ собрался в ресторане по случаю Дня рождения начальника... Все приложилось к спиртному, и вскоре языки развязались. Тогда я узнал, что в нашем отделе двое сотрудников «подставили» третьего, чтобы снять с себя ответственность за просроченный отчет. Причем признались в этом сами виновники, открылись без раскаяния, с цинизмом и лицемерием. Подставленное лицо к тому моменту давно уволили. И самое ужасное состояло в том, что это были люди, которых я считал своими друзьями, в которых верил. В тот вечер они проявили во всей «красе» свое моральное уродство.

На лице Вавилы появилась снисходительная улыбка.

⁴ НИКА – Научный институт космонавтики и астрофизики

– К чему это? Хочешь сказать, что теряешь «квалификацию»? Перестанешь видеть людей, с которыми общаешься?

– Нет, хочу сказать, что я начинаю прозябать в этом институте и в этом коллективе.

– Ты намерен уволиться? А как же экспедиция?

– Не переживай, я представлю полный отчет о проделанной работе. Мне претит подставлять экипаж. К тому же я сам заинтересован в результатах.

– Но астрофизика – это смысл твоей жизни... Быть может, стоит поменять отдел или, на крайний случай, институт? В ИФК тебя примут с распростертыми объятиями.

– Я еще не думал об этом. Давай для начала вернемся на Землю.

– С этим как раз проблемы. Только что командир сообщил, что у нас неполадки с гидроусилителем первого штурвала, необходимо приобрести новый, чем мы сейчас и займемся. Пойдём.

Радим без промедления поднялся, нацепил на ухо гарнитуру и закинул за спину рюкзак; Светлов последовал за ним, однако, проходя мимо столика, занятого девушками, вдруг замедлил, слащаво улыбнулся и картинно козырнул:

– Сударьни!..

Юноши направились к техническому сектору, находившемуся на другом конце гигантской станции. Им предстояло пересечь на турболифте несколько уровней и проехаться на поезде в мини-метро.

Когда космолетчики наряду с остальными жителями станции ожидали лифт, на площадке послышались многочисленные шаги. Народ оживился и начал расступаться. Наперерез экспедиционерам вышла дюжина человек, одетых в дорогие, преимущественно темные одежды, с ними была охрана в черно-красной форме и один двухметровой высоты андроид. Группа вела себя сдержанно и изредка приветствовали народ слабым кивком головы и скупыми улыбками.

– Свита Ее Величества! – произнес кто-то в толпе.

Лицезрея необычные наряды подданных, быстро ступающих по лифтовой площадке, летчики не смогли удержаться от снисходительных усмешек – физикам казалось, здесь царила чрезмерная напыщенность, граничащая с сибаритством. Такая мода была им чужда и казалась верхом непрактичности. Но когда Радим увидел среди свиты невысокую, хрупкую женщину с несколько отрешенным взглядом, его саркастический настрой мгновенно испарился. Это была императрица.

При виде владычицы жители станции склонили головы. Она же, немного замедлив шаг, посмотрела на них не властно, не снисходительно, скорее, взгляд ее выражал материнскую заботу о своем народе, словно о подрастающем ребенке. Сразу стало ясно – эта женщина не испытывала жажду власти и не страдала алчностью, возможно, она воспринимала свое правление как огромный долг, предписанный ходом истории. Она была притягательна, но вместе с тем в натуре ее чувствовался некий стержень, свойственный людям расчетливым и прагматичным. Такие, как она, способны «с улыбкой рушить города», как говорил отец астрофизика.

Пилоты, не помышляя даже склонить головы, с любопытством смотрели поверх толпы на императрицу, облаченную в бархатное платье сливового цвета. Несмотря на то, что, по словам Осокина, ей было сорок два года, выглядела она лет на десять моложе, в XXV веке удивить этим кого-либо было трудно: во-первых, продолжительность жизни увеличилась в среднем до ста пятидесяти лет; во-вторых, новейшие биотехнологии позволяли существенно замедлить течение биологических часов человека.

Наряд королевы, сшитый в Викторианском стиле, был закрытым – даже шею Деи Радау скрывала высокая горловина из гофрированной ткани. На голове вместо короны виднелась причудливая стальная заколка, охватывающая голову от висков к затылку, где аккуратно были собраны каштановые волосы.

Радим осторожно задел Вавилу локтем:

– Я «видел» ее в кафе!

– Ты хочешь сказать, что императрица сидела по соседству в рядовой «забегаловке»? – удивился Светлов.

– Нет, она пришла ко мне в видении...

Уловив на себе взгляд Радау – особы с королевской статью, – Радим умолк. Ее зеленые глаза смотрели на него, проникая куда-то в мысли, в душу; своим взором она словно ставила на все печать. Казалось, Дея видела каждого человека насквозь, в том числе и Радима с его мыслями и чаяниями. Возможно, так оно и было, ведь императрица принадлежала к Обители Высших, а туда был доступ только сословию людей со сверхспособностями.

Почувствовав холодок, бродящий по затылку, юноша покачнулся и сделал шаг назад. Вавила с недоумением взглянул на друга.

– Ты чего?

– Она пытается прочесть мои мысли, я чувствую это.

– А зачем ей понадобилось чита...

Вавила прервал речь, когда увидел, как Дея, удаляющаяся с площадки, шепотом отдает какой-то приказ мужчине из своей свиты. Седовласый незнакомец с бородкой а-ля идадьго повернул голову в сторону космолетчиков и следом кивнул императрице в знак согласия.

Настороженный Светлов обратился к другу:

– На нас обратили внимание. Думаю, по станции лучше не шататься впустую. Купим все необходимое – и сразу на борт.

– Мы ничего не нарушили, – хладнокровно заметил Азаров, – но в данном случае я с тобой согласен.

Тем временем прибыл турболифт; жители станции не спеша потянулись внутрь кабины, и спецы последовали за ними.

Однако в техносекторе легчики сильно задержались – они с трудом отыскивали подходящую модель гидроусилителя штурвала, консультировались с сервисной службой, дополнительно приобрели несколько необходимых запчастей, после чего поспешили в другой сектор станции для пополнения запасов провианта. На обратном пути Радим долго молчал, погружившись в размышления под глухой, успокаивающий гул поезда мини-метро, его глаза отрешенно смотрели на мелькающую за окном смазанную картинку.

Вавила нарушил молчание:

– Дружище, м-м... меня тут посетила одна мысль, – он поскреб скулу, театрально закатив глаза, при этом лицо его приобрело несколько комичный вид. – Если учесть специфику имперской Обители, помешанной на сверхспособностях, то твоя персона вполне могла их заинтересовать. Я не сомневаюсь, что Радау легко выделила тебя из толпы...

– О чем это ты?

– О твоей интуиции и способности предвидеть, что не раз помогли нам в экспедиции избежать опасности.

– В Обители своих интуитов полно, и все они куда сильнее меня. Зачем я им?

– Интерес со стороны Радау – это повод для тебя задуматься. Быть может, ты недооцениваешь свой талант?

– Мне весьма не понравилась эта встреча у лифта, – не в тему ответил Азаров, – командиру лучше ни о чём не сообщать. К тому же ты сам высказался, что лучше на станции не задерживаться. И вообще, давай закроем эту тему.

Поезд начал замедляться, приближаясь к очередной станции. Радим, прихватив пару коробок с запчастями, направился к двери вагона.

– Зачем так рефлексировать? – проворчал под нос Светлов, взвалил на плечо короб с гидроусилителем и пошел за Азаровым.

Пилоты покинули метро и направились к очередной лифтовой площадке. К удивлению физиков она оказалась совершенно пуста, что было не свойственно центральным уровням станции, всегда многолюдным.

Скоростной подъемник понес спецов на тридцать уровней вверх. Структура станции была довольно сложной: космическое поселение делилось по секторам, а те, в свою очередь, по уровням или, говоря проще, этажам и затем уже номерам холлов. Однако бортовые компьютеры империи оказывали помощь в навигации, что существенно упрощало жизнь гостям станции и позволяло экономить время.

Неожиданно лифт слегка вздрогнул и остановился раньше нужного этажа. Тренькнула электронная панель. Дверь раскрылась, и физики увидели перед собой трех рослых мужчин в военных формах серого цвета. Человека, что находился в центре, отличали погоны старшего лейтенанта, другие двое были солдатами. В набедренном чехле каждого виднелся бластер-парализатор, у виска – гарнитура связи. Троица с внушительными габаритами и не менее внушительными лицами пристально смотрела на экспедиционеров, не думая шевелиться.

Воцарилась напряженная тишина.

– Мы – вверх, – наконец вымолвил Вавила.

– Мы знаем, – последовал ответ. Стоящий в центре детина уставился на Радима. – Вы со «Звездной галереи»? С вами хотят переговорить. Просим следовать за нами.

Азаров лишь приподнял бровь, выражая недоумение.

– Вам не причинят вреда, – сказал старлей. – Следуйте за нами.

– Тогда зачем вам бластеры? И зачем прислали вас, военных? – резонно спросил астрофизик.

– Ваш друг может быть свободен, а Вы, пожалуйста, следуйте за нами, – словно мантру твердил одно и то же военный.

Пилоты переглянулись, Светлов медленно шагнул в сторону, облокотился о стену рядом с панелью управления турболифтом, сложив руки на груди и создавая видимость заинтересованности собственными ботинками.

– У нас временное разрешение на пребывание на станции истекает через час, – упирался Азаров, – и вообще, у меня нет никакого желания переговаривать с кем бы то ни было.

– О временном разрешении можете не беспокоиться.

– Оставьте меня!..

– Извините, но вы вынуждаете нас...

Военные шагнули к лифту, потянув руки к парализаторам; пилоты попятнулись, и в следующую секунду Вавила с воплем «Ловите!» швырнул чем-то в военных и ударил по сенсорной панели подъемника ладонью. Офицер и военные от неожиданности пригнулись, предмет с грохотом ударился за их спинами о стену и звучно упал. Гидравлическая дверь скользнула перед носом старлея, офицер дернулся вперед, и защемил дверью руку, в которой был бластер. Радим перехватил его кисть и попытался выбить парализатор, в кровь разбивая костяшки противника. Сработала автоматика, лифт снова начал открываться. Послышались возгласы, писк парализаторов, возня. Пока затворка лифта пару раз ходила из стороны в сторону, Светлов успел обменяться смачными оплеухами и тумаками с солдатами, обрушить на их головы запчасти из коробки и послать по матери, а Азаров свалил двухметрового старлея его же парализатором.

Наконец, дверь закрылась, перекрыв дорогу уже шатающимся, изрядно помятым служивым. Подъемник понесся вверх. Оставшись ни с чем, солдат помассивнее с разбитым лицом принялся что-то кричать в ус микрофона у виска, в то время как его более жилистый сослуживец

живец пытался привести в чувство офицера, однако старлей оставался неподвижно лежать на полу в раскинутой позе и ни на что не реагировал после выстрела парализатора.

В небольшой комнате у экрана покачнулась фигура немолодого, но статного мужчины, сопровождавшего ранее императрицу. Он молча наблюдал сцену на лифтовой площадке, транслируемую системой слежения. Со стороны мордобою приобретал оттенок дурной комедийности и выглядел нелепо. Когда военные потерпели поражение, а гости станции скрылись, подданный Ее Величества хладнокровно пробасил «клоуны!» и обратился к находящемуся поблизости начальнику Службы охраны:

– Мне необходимо выполнить приказ императрицы.

– Вот что. Наши гости явно не дипломаты, – заметил начальник, – значит, будем действовать иными методами.

– Того, что «отключил» старлея, нужно взять быстро, только не калечить.

– Получите вы своего юнца, генерал, не беспокойтесь...

Спецы с трудом перевели дыхание, пока подъемник скользил вверх. Вавила осмотрел короб с гидроусилителем – тот не пострадал, – после чего многозначительно уставился на друга с подбитой скулой. Азаров с любопытством рассматривал свой трофей – присвоенный парализатор. Их взгляды встретились.

– Только не говори мне, что ты это предвидел, – с долей язвительности подметил радиоэлектронщик, – поэтому и закрыл тему Обителю, пока мы были в метро.

– Да, я предчувствовал плохое, но не мог понять, что именно может случиться. Так, только размытые образы, размазанные движения, – признался друг. – Мне кажется, нам теперь не стоит идти за провиантом, лучше максимально быстро вернуться на «Галеру». Нас не оставят в покое.

– Но если мы вернемся на борт без еды, нам придется как-то это объяснить командиру, и вот тогда он наверняка узнает что произошло.

– Боюсь, это уже неизбежно. Нам не пройти биометрический контроль, если только он тут есть для отбывающих... – юноша выдержал паузу, спрятав парализатор за пояс. – И мы потеряли некоторые запчасти.

– Не беда, гидроусилитель у нас...

– Кстати, чем это ты швырнул в военных, выиграв время?

– Гайкой номер 15, – расплылся в улыбке Вавила. – У меня была пара штук в кармане. Не забывай: я бортинженер!

Русоголовый, взлохмаченный Светлов деловито положил руки на пояс, сияя от осознания собственной сообразительности, и только теперь почувствовал, как сильно ныло правое плечо после драки. Однако он торжествовал.

В шахте лифта раздался утробный вздох – лифт остановился, раскрыв своё нутро. Спецы настороженно посмотрели по сторонам, но никого не обнаружили. Прихватив оставшееся добро, приобретённое в техносекторе, они направились за провиантом, но не успели пройти ста метров, как начались новые проблемы: сначала замкнулась дверь впереди по коридору, затем отключился свет. Гости станции пошли в обратном направлении, опасаясь столкнуться с военными в очередной раз, и спешно свернули в другой коридор (возвращаться к лифтам было бы глупо), после чего оказались на площадке, где работало только слабое аварийное освещение. Мигающий желтый свет выхватывал из темноты какие-то контейнеры и бобины с кабелем. Других людей поблизости не было.

– Так, и куда же нам теперь идти? – раздраженно произнес нервничающий Светлов. – Назад нельзя, вперёд дорога закрыта...

Радим осмотрелся в мигающей желтыми вспышками темноте.

– Кажется, здесь нет системы слежения, зато есть дверь аварийного выхода на лестницу. Надо попытаться ее открыть.

Юноша толкнул всем корпусом железную дверь на петлях, затем снова и снова, но безрезультатно.

– Слушай, Азаров, мы теряем время. Они не настолько глупы...

– Что ты предлагаешь?

– Вернуться к лифту и попробовать...

Речь радиоэлектронщика прервали едва уловимые звуки где-то за стеной. Казалось, где-то «танцевал» гибкий металл. Что-то тихо скрипнуло, на секунду послышался шорох. Спецы отступили к коридору, Радим извлек парализатор.

В следующую секунду в воздухе что-то чиркнуло, и Азаров тут же с криком схватился за шею. Он пошатнулся и облокотился о стену в попытке удержаться на ногах; из руки летчика выпал бластер. Вавила поспешил другу на помощь и подхватил его. Он задавал обмякшему астрофизику какие-то вопросы, но тот не отвечал. В глазах у Азарова потемнело; юноша почувствовал, как колющее онемение стремительно разливается от шеи к голове и к мышцам спины. Тело словно стало ватным, ноги обессилены подкашивались.

– Азаров, ты меня слышишь?

Светлов заметил, как Радим прижимает к шее кисть, и насильно отвел его руку в сторону. В шее сидела игла с капсулой, уже пустой.

– Какого черта?! – вспыхнул радиоэлектронщик.

Он оглянулся по сторонам в поиске места, откуда мог произойти выстрел. Капсулу «выплюнули» с противоположной от входа на площадку стороны, однако там никого не было видно. Подозрение вызывала только сетка вентиляционной шахты, встроенная в стену.

– Мерзавцы!.. – процедил сквозь зубы бортинженер.

За решеткой послышалось шевеление, и уже через несколько секунд до слуха Вавилы донеслись отдаленные шаги и легкое бряцание металла. Он схватил выроненный вторым пилотом парализатор.

– Радим, это по наши души. Надо уходить.

Азаров, на груди которого красным мерцал светодиод критического состояния, зафиксированного интеллектуальной системой космокостюма, с помощью друга встал на ноги, выдернул из шеи капсулу, с отвращением осмотрел ее помутневшим взглядом и отбросил, после чего с трудом произнес:

– Свяжись с «Галерой»!.. Радуновский поможет выбра...

Азаров потерял равновесие и упал на колено. В помещение тут же ввалилась толпа вооруженных людей, восемь человек, и на этот раз помимо парализаторов у них было оружие посерьезней. Следом на площадке появился уже знакомый экспедиционерам седовласый человек с бородкой а-ля идадьго, сопровождавший ранее монархиню. На нем был черный камзол с золотой незамысловатой вышивкой на обшлагах, черные брюки с золотыми лампасами и лакированные ботинки; за спиной виднелся короткий черный плащ, ниспадающий с внушительных размеров золотистого металлического наплечника, который формой больше походил на полый изогнутый трехгранник, нежели на эпolet. В импульсном свете площадки Светлов приметил у него кобуру, частично скрытую под плащом, и жучок связи в ухе.

Военные обступили пилотов.

– А-а... Группа захвата «Комоды»!.. – сыронизировал Вавила, не выпуская из рук парализатор, который, впрочем, уже ничем ему помочь не мог.

– Сложить оружие! – велел подданный императрицы.

В следующее мгновение Радим рухнул без сознания. Бортинженер, понимая безысходность ситуации, опустил руку, и у него тут же отобрали парализатор.

– Вы можете быть свободны, молодой человек, – басовитым голосом сказал мужчина в черном, – можете также забрать ваш драгоценный короб с гидроусилителем. А вот ваш приятель пока останется у нас.

– Я не оставлю его, тем более, ему нужна медицинская помощь. Полагаю, это по вашему приказу ему вкололи какую-то отраву. Вы устроили тут полный произвол и ответите за это!

– Интересно, в каком суде, ведь юридически мы не существуем. ООН империю не признает, – с улыбкой парировал мужчина, но глубокая межбровная морщина выдавала в нем постоянное внутреннее напряжение.

– Значит, будете отвечать как группа бандитов, тем более, вы так и поступаете.

– Юноша, вы вместе с экипажем рискуете не долететь до дома... Вам делает честь ответственное отношение к другу и чувство братского плеча, но сейчас, если не хотите усложнить ситуацию, лучше перейдите на борт вашего корабля...

Г

лава

3

Несколько раз Радим просыпался и снова проваливался в сон. Его мучили галлюцинации, переплетающиеся с реальными голосами, доносящимися до слуха. В глазах стоял туман; тело словно горело из-за высокой температуры; периодически немел затылок.

Когда над лицом астрофизика в очередной раз проскользнул сканер, уронив в глаза полоску приводящего света, Азаров проснулся и расслышал эмоционально накаленный диалог:

– Мы никогда не оставим своего сослуживца! Азаров – член экипажа! – звучал голос Хмурого. – А вам придется ответить за содеянное! Вы напали на гражданина другого государства!

– Не стоит горячиться, молодой человек, – ответил знакомый астрофизику мягкий бас. – Никому не нужен международный скандал, но мы можем его устроить по факту вашего здесь нахождения. Летчики Северной Федерации на станции империи – это угроза национальной безопасности.

– О чем Вы?! – возмутился командир. – Мы исследователи и были вынуждены остановиться у вас, потому что у «Галеры» почти не осталось топлива в двигателях. Нам необходимо добраться до Земли. Никто не собирался шпионить за вами.

– Однако вы, командир, еще и военный, – напомнил низкий голос. – Докажите свою непричастность к разведслужбе!

– Ну вот что, советник: у вас полно интуитов на станции, пусть они и доказывают!..

Азаров слышал, как Пётр развернулся и быстро вышел из палаты, и после этого снова погрузился в беспокойный сон.

Наутро космолетчик очнулся, почувствовав нежное прикосновение, – что-то влажное и мягкое скользило по его щекам и шее, оставляя освежающий аромат мяты. Летчик глубоко вздохнул, улавливая знакомый запах, и открыл глаза. Перед взором его поплыли темные и светлые пятна, но вскоре картинка прояснилась, и пилот увидел Дею Радау. Физик оторопел: сидя рядом с его кроватью, императрица, как ни в чем не бывало, умывала Азарова влажными салфетками и делала это без капли неприязни или чванливости. Очередная встреча с женщиной-интуитом заставила юношу внутренне напрячься.

Увидев, что пилот проснулся, императрица едва заметно улыбнулась и поприветствовала, назвав гостя по имени. Астрофизик в растерянности приподнялся на локоть и осмотрелся – в палате никого более не было. Он поставил глаза на женщину.

– Вы? Здесь?..

– Не удивляйся, – ответила она. – Это мой долг – позаботиться о твоём выздоровлении, потому что в случившемся есть и моя вина.

Радим коснулся лба в попытке осмыслить происходящее и только теперь заметил, что раздет до трусов.

– Что со мной было?

– Я велела генералу задержать тебя для разговора, если только ты не будешь против, но под его давлением Служба охраны станции изрядно переусердствовала.

Радим усмехнулся:

– Своеобразно у вас проявляется гостеприимство!

– Я приношу свои извинения в связи с этим инцидентом, – искренне произнесла женщина. – Тем более, как мне объяснили врачи, у тебя случилась резкая реакция на введенный препарат. Ты почти сутки был невменяем, мучился из-за высокой температуры и галлюцинаций... Виновные понесут ответственность, уверяю тебя.

Слушая объяснения Радау, юноша восстанавливал в памяти ход событий; он вспомнил о друзьях, о покинутой им «Галере», о том, как Светлов накануне метался по площадке, пытаясь что-то предпринять.

– Однако несколько странно, что у вас генералы занимаются столь мелкими делами как задержание пришедшего пилота, если только меня не сочли шпионом, – заметил Азаров.

– Видишь ли, он еще и мой советник...

– Тогда вдвойне странно.

На лице женщины появилась улыбка, скрывавшая за собой, однако, желание разрядить ситуацию и удержать беседу в позитивном русле, улыбка снисходительности. Императрица нажала кнопку на браслете-комлинке и отдала приказ:

– Передайте советнику, что я жду его в медицинском секторе.

На том конце что-то бодро ответили, и через пару минут в комнату вошел уже ранее примеченный Азаровым осанистый мужчина в черной форме со спущенным с правого плеча коротким плащом.

Бросив холодный взгляд в сторону раздетого летчика, советник слегка поклонился монархине.

– Ваше Величество?..

– Знакомьтесь: это генерал-майор космических войск и мой советник по внутренним делам Обители Себастьян Оттер, – представила астрофизику своего подданного Дея. – Он отвечает за безопасность ближнего космоса как военный и помогает мне поддерживать эффективную работу Обители как советник, – императрица встала и начала медленно обходить кровать пилота. – Не буду скрывать: когда я увидела тебя, Радим, у меня возникло большое желание переговорить с тобой по весьма серьезному вопросу. Я обратилась к советнику с просьбой задержать тебя на нашей станции. Однако мне и в голову не могло прийти, что под его влиянием Служба охраны сделает это с таким рвением...

– Ваше Величество, – вмешался советник, – совершенно очевидно, что в отношении этих молодцев иначе поступить было невозможно...

Императрица красноречиво взглянула на Оттера, заставив его тем самым умолкнуть, и жестко произнесла:

– Нашего гостя можно было бы задержать более цивилизованным способом.

Советник склонил голову.

– Боюсь, что нет...

Потеряв терпение, астрофизик прервал их спор:

– Быть может, вы мне наконец объясните что происходит? Зачем я понадобился вам?

Дея взглянула пилоту в глаза, и летчик снова почувствовал странную пронизывающую его мозг силу.

– Ты сам знаешь ответ на этот вопрос.

Несколько секунд Радим в полной тишине осмысливал услышанное, но потом лишь раздраженно бросил:

– Кажется, здесь все бредят!

Он встал и пошатывающейся походкой направился к полке, где лежал его летный костюм. От слабости у Азарова кружилась голова, в ушах периодически возникал противный звон.

– Где мой экипаж?

– Твои друзья решили дождаться, пока ты поправишься, – сообщил советник. – Мы предложили им комфортабельные номера, где летчики могли бы жить, но они, проявив недоверие, отказались и предпочли ждать на борту «Галеры».

Ничего не ответив, Азаров принялся натягивать на себя спецбелье, а затем и летный костюм. Дея смотрела на него, отмечая юношескую гибкость и стройность пилота, граничащую с подростковой худобой. На левом плече спеца виднелась небольшая татуировка – сложный остроконечный орнамент. Женщине импонировало все в этом молодом человеке: движения, телосложение, точеные черты лица, спокойный взгляд серо-голубых глаз, высокий лоб, густой темно-русый волос.

– Твой командир Радуновский сказал, что на борту ты необходим, потому что выполняешь обязанности второго пилота, что в свои тридцать лет ты весьма преуспел в области астрофизики, в навигационном деле и в системном администрировании, поэтому и стал одним из членов экспедиции, – задумчиво произнесла женщина. – Это так?

Юноша на секунду замер. Он понял, что монархиня была хорошо осведомлена. Возможно, Радау уже знала весь экипаж по именам, знала обязанности каждого и также была в курсе того, с какой целью и куда летел «Рубин». И вовсе не беспечность Радуновского могла послужить тому виной, Пётр ни при каких обстоятельствах не стал бы предоставлять императрице всю информацию. Правительница сама могла узнать все, используя свои сверхспособности.

Собравшись с мыслями, Радим застегнул увесистый ремень и обернулся к императрице.

– Радуновский не мог этого сказать. Прошу больше не зондировать почву.

Отгер усмехнулся, сложив руки на груди.

– Он постоянно дерзит, Ваше Величество...

Радау жестом попросила советника замолчать и обратилась к космолетчику:

– Радим! Я прошу тебя задержаться в империи на некоторое время. Это очень важно для меня.

– Извините, но меня ждет экипаж. Я должен идти.

Юноша накиннул на плечо рюкзак и собрался было удалиться, однако рослый советник преградил ему путь.

– Не вежливо отказывать императрице в такой просьбе. Или, быть может, ты слишком труслив, чтобы остаться?

Азаров вплотную приблизился к Оттеру, голос его оставался спокойным:

– Послушайте, советник! Я не знаю, что за порядки царят в вашей империи, и не знаю, что вообще здесь творится, но уверяю вас – у меня сейчас задача одна: скорее вернуться домой, на Землю. И именно это я намерен сделать...

Внезапно все ощутили мощный толчок, выбивающий из-под ног пол. Потеряв равновесие, Радим поскользнулся и упал. Советник успел подхватить находящуюся поблизости Радау под локоть, однако не удержал ее – императрица споткнулась о длинный подол дорогого платья и оказалась на коленях. С полок по инерции посыпались постельное белье и коробки с медикаментами. Себастьян поспешил прикрыть женщину своей спиной и тут же получил сильный удар коробом в плечо.

В воздухе разлился отдаленный вой сирены, кто-то закричал, выдавая панику. С рокотом и лязгом по секторам поселения пронесся звук ломающихся где-то конструкций, и его отголосок несколько раз пересек пространство. Новым аккордом прозвучал стон коверкающегося металла и звон отлетающих заклепок обшивки. Искусственное гравитационное поле на борту начало испытывать небольшие колебания, вызывая у людей неприятные ощущения.

Через несколько секунд тряска заметно ослабла. Оттер с трудом выпрямился и помог монархине встать. Лицо его было искажено от боли. Следом, потирая шею, поднялся юноша. Он осмотрелся, отмечая, что аппаратура и мебель оказались предусмотрительно закреплены на местах.

– Что это?

Императрица взглянула в сторону иллюминатора.

– Это часть нашего существования. Мы находимся в космосе, поэтому нам часто приходится сталкиваться с потоками метеороидов и осколками. Экранирующее поле и лазерные пушки в некоторой степени обеспечивают защиту от космических тел, но в случаях, когда плотность метеороидного потока высока, происходят такого рода вещи. Поэтому у нас круглосуточно дежурит ремонтная группа из дроидов и техников. Они выходят в открытый космос и восстанавливают обшивку станции. В прошлом месяце в момент такого удара погибла дюжина человек, два десятка попали в медсектор. Мы потеряли значительный запас воздуха.

Радим подошел к иллюминатору и всмотрелся в бездонный сумрак космоса. В безвоздушном пространстве сверкающей россыпью прокатились многочисленные вспышки, и тогда в их свете юноша увидел хаотично несущиеся на станцию осколки космических тел. Они налетали один за другим на защитное поле, вызывая тем самым его всплески и кратковременное свечение, после чего разрушались. Однако часть космических странников стремительно преодолевали защитный экран, и тогда по ним принимались строчить фотонные пушки. Пространство вокруг космического поселения напоминало поле боя. По корпусу станции то и дело бродила мелкая дробь, в помещении дрожал свет.

В груди Азарова что-то сжалось. Он вдруг почувствовал уязвимость и императрицы и самой империи. Какой бы властью ни обладала эта женщина, сколь бы стойким ни был ее характер, перед силами космоса она и ее народ были беспомощны. Юноша обернулся и молча наблюдал, как Дея уговаривала мучающегося от боли Оттера показаться врачу, но тот наотрез отказывался, аргументируя это несерьезностью ушиба. В общении их чувствовались долгие отношения, невероятно укрепившиеся с годами. Себастьян мог позволить себе неформальное общение с правительницей с глазу на глаз или в тесном кругу; более того, он считал себя в праве наставлять ее, подобно отцу, и Радау выслушивала его, очевидно, не всегда соглашаясь с услышанным.

Послышался писк коммуникатора. Оттер сообщил по каналу связи, что «Астра в норме», вероятно, дав таким образом отбой Службе охраны Ее Величества. Между тем поток метеороидов начал истощаться, звук тревоги стих. Из настенных динамиков донесся голос, сообщивший о полученных повреждениях и о введении ограничений перемещения жителей по территории станции. Итог походил на разрушения после атаки вражеской эскадрильи. Пилот встретился с Радау взглядом. Удивительно, но в ее глазах не было страха, в ней не было суетности, чувствовались лишь досада и усталость. Физик начал колебаться, размышляя над просьбой императрицы задержаться здесь. Почувствовав это, Дея оставила советника и подошла к летчику.

– Радим, ты сможешь нам помочь, хотя и не подозреваешь об этом, – тихо произнесла она. – Мы ни коим образом не собираемся отрезать тебя от друзей, ты увидишься с ними и вернешься домой, но я прошу от имени всей империи хотя бы выслушать меня! Радим подошел к иллюминатору и всмотрелся в бездонный сумрак космоса. В безвоздушном пространстве сверкающей россыпью прокатились многочисленные вспышки, и тогда в их свете юноша увидел хаотично несущиеся на станцию осколки космических тел. Они налетали один за другим на защитное поле, вызывая тем самым его всплески и кратковременное свечение, после чего разрушались. Однако часть космических странников стремительно преодолевали защитный экран, и тогда по ним принимались строчить фотонные пушки. Пространство вокруг космического поселения напоминало поле боя. По корпусу станции то и дело бродила мелкая дробь, в помещении дрожал свет.

В груди Азарова что-то сжалось. Он вдруг почувствовал уязвимость и императрицы, и самой империи. Какой бы властью ни обладала эта женщина, сколь бы стойким ни был ее характер, перед силами космоса она и ее народ были беспомощны. Юноша обернулся и молча наблюдал, как Дея уговаривала мучающегося от боли Оттера показаться врачу, но тот наотрез отказывался, аргументируя это несерьезностью ушиба. В общении их чувствовались долгие отношения, невероятно укрепившиеся с годами. Себастьян мог позволить себе неформальное общение с правительницей с глазу на глаз или в тесном кругу; более того, он считал себя в праве наставлять ее, подобно отцу, и Радау выслушивала его, очевидно, не всегда соглашаясь с услышанным.

Послышался писк коммуникатора. Оттер сообщил по каналу связи, что «Астра в норме», вероятно, дав таким образом отбой Службе охраны Ее Величества. Между тем поток метеороидов начал истощаться, звук тревоги стих. Из настенных динамиков донесся голос, сообщивший о полученных повреждениях и о введении ограничений перемещения жителей по территории станции. Итог походил на разрушения после атаки вражеской эскадрильи. Пилот встретился с Радау взглядом. Удивительно, но в ее глазах не было страха, в ней не было суетности, чувствовались лишь досада и усталость. Физик начал колебаться, размышляя над просьбой императрицы задержаться здесь. Почувствовав это, Дея оставила советника и подошла к летчику.

– Радим, ты сможешь нам помочь, хотя и не подозреваешь об этом, – тихо произнесла она. – Мы ни коим образом не собираемся отрезать тебя от друзей, ты увидишься с ними и вернешься домой, но я прошу от имени всей империи хотя бы выслушать меня!

Зеленая комната императрицы была просторной и уютной: набивные кресла и диваны, обитые зеленым сукном и выполненные в обтекаемых формах, гевидон из стали с круглой стеклянной столешницей, небольшие декоративные растения, встроенная техника, зеркала и обитый все той же тканью декор на стенах. В противоположной от иллюминатора стене располагался имитатор камина – ниша со стеклянным экраном, за которым дрожал «теплый» свет.

Очевидно, Зеленая комната была создана специально для приема высокопоставленных гостей, однако сейчас владычица принимала летчика без излишнего пафоса, по-домашнему.

Радим уже успел отметить, что империя, а прежде всего ее правящая элита, жили в достатке, хотя в то же время во всем здесь чувствовалась практичность и умеренность. Население станции в силу специфических условий проживания вынуждено было постоянно минимизировать энергозатраты, рационально тратить сырье, ввозимое извне, использовать световую энергию звезд и перерабатывать почти все отходы своей цивилизации. Таким образом гигантский космический дом имперцев превратился в почти замкнутую экосистему искусственного происхождения.

Дея предложила гостю сесть у «камина». Следом в комнате появилась прислуга – две женщины в черных одеждах принесли горячий кофе, фрукты и закуски, после чего молча поклонились и исчезли. Пилот был удивлен – он впервые в своей жизни увидел живую прислугу, а не андроидов, беспрекословно выполняющих приказы людей.

– Угощайся, – предложила монархиня, садясь в кресло напротив.

Только в эту минуту юноша обратил внимание на ее платье из атласной ткани бирюзового цвета, сшитое в стиле ампир и декорированное белой вышивкой. На шее играло отблесками маленькое изумрудное ожерелье, подчеркивающее такой же изумрудный цвет глаз Радау. В волосы была вплетена тонкая бирюзовая лента.

– Речь пойдет об имперском правлении, – начала она рассказ, протянув чашку отвлекшемуся на ее туалет пилоту, и когда тот принял ее, продолжила: – Исторически сложилось так, что жизнью империи управляют люди, обладающие необычными способностями. Но так было не всегда. Сначала все развивалось по классическому сценарию: Народная Республика Валео, президент, парламент... Однако через пятьдесят лет форма правления довольно резко

сменилась на монархическую. Толчком тому послужил, с одной стороны, рост сепаратистских и анархических настроений на станции; с другой, авторитет и популярность главы государства – президента Давида Радау, моего деда. Волей народа его власть с каждым годом все более росла, в то время как у парламента и прочих законодательных органов оставалось все меньше рычагов для влияния, что делало соблюдение Конституции все более формальным. В итоге был проведен референдум, по результатам которого стало ясно: пришло время реорганизовать само государство. Вскоре после всенародного голосования сменили Конституцию и форму правления на монархическую. Так Давид стал императором, а поселение превратилось в империю Валео.

Космолетчик скептически усмехнулся, отставив кофе.

– Вот так сразу станция с населением два миллиона превратилась в империю? Однако амбиции у Вашего деда были здоровые.

– Амбиции тут не причём, юноша. Мой дед считал возможным превратить республику в империю на фоне освоения нами ресурсов и земель открытых на тот момент планет и организации на них колоний, получивших определенную степень автономности. Вместе с тем необходимо было обеспечить стабильность государственности, не скатившись к диктатуре, поэтому Давид сохранил парламент и организовал Обитель Высших. Мой дед, обладающий невероятной интуицией и способностью к ясновидению, начал собирать вокруг себя людей с аналогичными психофизическими способностями и общими взглядами. Так, собрав два десятка человек, он организовал Обитель Высших, которая вот уже сто пятьдесят лет остается основным управляющим органом, вторым после монарха. Иерархически за ней идут парламент и еще ряд совещательных и законодательных органов. Возможно, тебе покажется все это невероятным, но за прошедшие два века общественное сознание настолько изменилось, что сейчас мало кто из моего народа мыслит иное существование. Монархия образовалась без войн и революций, и во главе ее стали интуиты...

– Не понимаю. Люди эмигрировали к другой галактике в поисках иной жизни, в стремлении стать свободными от давления государственной машины, как они полагали. Эти люди своими силами построили огромную станцию, организовали поселение, затем республику. И что в итоге? Они превратились в то, от чего бежали, даже хуже – в империю, в систему, где правит монарх, один человек. Они все превратились в его подданных. А между тем история учит нас, что все империи рано или поздно распадаются. И, кстати, для того, чтобы обуздать анархистов и прочих диссидентов, вовсе не обязательно реорганизовывать государство в империю. Такой шаг может только усилить недовольство в определённых кругах.

Дею несколько не смутили слова её гостя, наоборот, ей импонировало равнодушие астрофизика к истории империи.

– Мой дед привёл империю к стабильности и процветанию, при нём держава окрепла, начала осваивать новые миры и строить там колонии, которые по сей день снабжают нас жизненно необходимыми ресурсами.

– Вы – империя, которую по сей день не признали ни ООН, ни прочие международные организации, разве что единичные страны и независимые колонии, разбросанные по Солнечной системе.

– Нам нет дела до бюрократов и коррупционеров на Земле, – монахиня поднялась из кресла и подошла к иллюминатору. – Да, мы – самопровозглашенная империя, и мы существуем, это факт, с которым кое-кому на Земле рано или поздно придётся смириться. И уж если империя падет, то не при мне! Я приложу все усилия для дальнейшего развития и укрепления государства.

Юноша почувствовал, что его слова задела правительницу, но он всё ещё не мог понять, зачем он здесь.

– Так чего же Вы хотите от меня?

Радау обернулась к гостю, взгляд ее стал несколько потерянным и отрешенным.

– Восемьдесят лет назад, когда правил уже мой отец, – продолжила она, – случилась катастрофа: на станцию налетел грузовой звездолет – корабль-танкер, заполненный топливом. Вспыхнул пожар. Уже через несколько секунд, словно по цепочке, начали взрываться один за другим соседние этажи, пока, наконец, весь западный сектор станции не поглотил огонь. В эпицентре частично оказался и административный уровень. В тот день погибло много людей, в том числе и большая часть членов Обители – их осталось восемь человек вместо двадцати.

На Земле, скорее всего, последствия не были бы столь страшными, но в космосе все сложнее. Жители станции погибали не только от глубоких ожогов, но и от эмболии и удушья, потому что станция оказалась разгерметизирована. Многих взрывной волной выбрасывало прямо в открытый космос. Отец говорил, это было чудовищно... Однако по сей день численность интуитов по необъяснимым причинам продолжает падать. К настоящему времени нас осталось шестеро, включая мою дочь. Мы вырождаемся.

На лице Азарова проступило непонимание:

– Вырождаетесь?..

– Хотя генетики и говорят об отсутствии явных причин для дегенерации Высших как особо одаренных людей, лично для меня здесь все очевидно: существование в космосе не проходит даром. Искусственные гравитация, свет и климат, опасность радиации – все это сказывается на нас и наших детях. Я уже не говорю о том, что последние поколения знают о Земле и ее ландшафтах лишь из курса географии и биологии.

Дея вернулась в кресло напротив пилота. Она снова приняла царственную осанку, положив руки на подлокотники так, словно под ней был трон; собеседница оживилась, задержав на молодом человеке теперь уже твердый, пронизывающий взгляд.

– Твое появление на станции как никогда вовремя, Радим. Твои способности могут спасти нас.

– Спасти? Не понимаю...

– Я объясню. За приобретенный суверенитет нам приходится расплачиваться существованием в космосе. Это медленно губит нас, поэтому мы постоянно осуществляем поиски новых, пригодных для проживания, миров, но пока безуспешно. Еще в доимперский период нам удалось отыскать пару планет класса С, но для проживания эти миры, как ты понимаешь, не годятся. В итоге было принято решение построить на обеих планетах колонии, чтобы добывать полезные ископаемые, кислород и азот. Ты знаешь, что спутниковую разведку можно вести десятилетиями, но у нас поиск изначально осуществлялся иначе: с помощью Обители. Высшие определяли вектор поисков, указывая астрономам и астрофизикам нужный сектор галактики и даже нужную звездную систему, руководствуясь при этом лишь собственными видениями и предчувствиями. И ни разу не было ошибки. Правда, и видений было катастрофически мало. Именно Обитель довольно быстро вывела ученых на две другие планеты более высокого класса В и помогла империи тем самым избежать нехватки воды и дефицита топлива для термоядерного синтеза. И все же с падением численности Высших падает и количество видений, что сказывается на управлении государством. Поэтому нам нужны новые интуиты в Обитель. Когда я увидела тебя, сразу почувствовала: ты обладаешь выраженным предвидением событий, у тебя дар предсказателя и острая интуиция. Возможно, именно ты поможешь империи отыскать пригодную для проживания планету.

На лице Азарова проступило изумление, которое, впрочем, быстро сменилось на скепсис.

– Что за вздор?..

– Не спеши осуждать. Империя нуждается в таких, как ты, мы можем способствовать развитию твоих сверхвозможностей и помочь тебе самореализоваться как интуиту и как политику. Ты ни в чем не будешь нуждаться, у тебя будут подданство, жалованье, авторитет и ува-

жение. Ты можешь обрести здесь и личное счастье, и вовсе не обязательно, чтобы эта женщина была из Обители. Никто не будет тебя принуждать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.